

производить по нему неотложные следственные действия и передавать в соответствии с ч. 3 ст. 186 УПК Республики Беларусь в следственные подразделения. Для реализации предложенного подхода следует предоставить органам уголовного преследования право возбуждения уголовных дел частного обвинения, дополнив ч. 1 ст. 174 УПК Республики Беларусь п. 5, изложив его в следующей редакции:

«5) о возбуждении уголовного дела частного обвинения в случае, если в ходе проведенной проверки не установлено лицо, совершившее преступление».

На наш взгляд, подобный подход в отличие от предложенного законодателем более полно учитывает интересы лица, пострадавшего от совершения преступления, позволит ускорить принятие решения по заявлению, обеспечить более комфортное обращение последнего за судебной защитой.

Вместе с тем нельзя обойти вниманием вопрос о дальнейшей судьбе уголовного дела, если субъект преступления будет установлен. На наш взгляд, определяющим фактором при ответе на него должно выступать волеизъявление потерпевшего. В том случае, если будет установлено, например, что причинителем вреда является член семьи последнего, близкий родственник либо иное лицо, которого он обоснованно считает близким, и потерпевший заявляет о нежелании привлечь его к ответственности, уголовное дело подлежит прекращению по п. 6 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь, так как первоначально поданное им в орган уголовного преследования заявление не было персонифицировано, он не обладал сведениями о виновном. Кроме того, диспозитивные начала исследуемого производства обуславливают принятие подобного решения и в случаях, если субъект преступления не состоит в отношениях родства либо свойства с пострадавшим и последний прямо заявит о своем нежелании привлечь это лицо к ответственности.

Напротив, если потерпевший выражает желание на продолжение производства по делу, обладая информацией о личности субъекта преступления, уголовное дело должно быть расследовано по определенной процедуре, более подробно остановиться на которой не позволяет объем данной публикации.

УДК 343.98(081.2)

Э.С. Сарыгина

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЧАСТНОЙ ТЕОРИИ СУДЕБНОЙ СТОИМОСТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Необходимость определения стоимости объектов учета в судопроизводстве возникает постоянно. Многолетняя следственная и судебная практика обращения к специальным знаниям в области комплекса наук о стоимости объектов учета подтверждает востребованность в проведении стоимостных (оценочных) экспертиз. К непроцессуальной форме применения подобных знаний можно, например, отнести отчеты об оценке; к процессуальной – производство судебных экспертиз, предусмотренных в различных судебно-экспертных учреждениях (товароведческая, строительно-техническая, стоимостная, оценочная, финансово-экономическая, автотехническая и т. д.). В специальной научной литературе можно встретить другие наименования – финансовая, экономико-стоимостная. Многообразие подобных исследований затрудняет правоприменительную практику в аспекте организационно-тактических вопросов их назначения.

Полагаем, что наиболее точным для определения стоимости в целях судопроизводства является термин «стоимостная экспертиза», так как следует различать профессиональную оценочную и стоимостную деятельность. Критерий отличия заключен в основе методологии этих двух разных видов деятельности.

Основная цель обращений правоприменителя в уголовном, гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве заключается в необходимости установления стоимости объекта либо группы объектов учета как объективно существующего факта, его условно минимальной либо наиболее вероятной стоимости и анализа причин проявления преступного интереса к предмету либо объекту посягательства. Однако отсутствие четкой систематизации комплекса наук, которые прямо или косвенно сопряжены с изучением стоимостных характеристик объекта, вызывает сложности в формировании представления о содержании отдельного предметного экспертного знания, используемого в процессе установления обстоятельств по делу. Таким образом, слабо проработанное представление о научной основе судебной стоимостной экспертизы затрудняет ее становление как самостоятельной частной теории в системе частных теорий классов, родов и видов.

Несмотря на достаточно обширную эмпирическую базу стоимостных исследований и экспертиз в судопроизводстве, следует констатировать, что одной из проблем становления частной теории судебной стоимостной экспертизы является отсутствие глубоких научных трудов и изысканий. Существующая специальная литература, посвященная проблемам определения стоимости, имеет разрозненный и эмпирический характер.

Назрела необходимость выработки научных положений, отражающих отдельные элементы предмета судебно-экспертной деятельности в сфере судебных стоимостных экспертиз. По своей природе частная теория судебной стоимостной экспертизы входит в систему частных экспертных теорий судебной экспертологии. Содержание частной теории судебной стоимостной экспертизы в разрезе отражения конкретного элемента предмета науки призвано обогатить содержание общей теории, поскольку именно в частных аспектах детализация насыщает целое. Такой подход основан на диалектическом соотношении целого и части и является основным в соотношении частных теорий и общей теории судебной экспертологии.

Частная теория судебной стоимостной экспертизы является подсистемой общей теории судебной экспертологии, ее предметная область должна быть направлена на поиск закономерностей из числа тех, которые изучает теория судебной экспертологии. Объектом научного познания теории будут явления, процессы, связи и отношения, которые проявляют анализируемые и изучаемые закономерности.

Процесс создания частной теории судебной стоимостной экспертизы должен быть основан:

на принципах, понятиях и методологии общей теории путем сопряжения;

на содержании комплекса наук, которые изучают стоимостные характеристики и свойства объектов учета, их природу на экономическом рынке обращения, закономерности изменения их стоимостного состояния под влиянием различных факторов;

на отборе методов исследования и средств познания объектов, не противоречащих общим принципам допустимости использования методов и средств в судебно-экспертном исследовании, т. е. критериям допустимости использования судебно-экспертных методов в судопроизводстве.

В перспективе, полагаем, научные изыскания частной теории судебной стоимостной экспертизы детерминируют развитие учения (теории) о диагностике путем расширения ее целей. Если учение о диагностике направлено на установление определенных свойств и состояния объекта, расшифровку динамики события, познание причины явления, то стоимостное свойство объекта учета выделяет в диагностировании иные цели. К их числу мы относим установление определенных потребительских свойств объекта учета, его стоимостного состояния на рынке обращения; детализацию и описание факторов, влияющих на стоимость; познание объективных видов стоимости объекта учета, обуславливающих преступный интерес к нему, т. е., по сути, это стоимостные исследования, основанные на комплексе разрешения стоимостных задач.

Основа деятельности судебного эксперта-оценщика при проведении судебных стоимостных экспертиз берет свои начала из действующей и постоянно развивающейся оценочной деятельности в Российской Федерации. Современное состояние оценочной деятельности в нашей стране стоит на пороге модернизации формальных требований, в том числе к процессу определения различных видов стоимости объектов учета. Очевидно, что это обусловит необходимость приобщения экспертных технологий к производству судебных стоимостных экспертиз.

Резюмируя вышизложенное, сформулируем перечень актуальных проблем частной теории судебной стоимостной экспертизы:

отсутствие единого представления научной основы как комплекса наук, прямо либо косвенно сопряженных с изучением стоимостных свойств объекта учета;

отсутствие определений предмета частной теории судебной стоимостной экспертизы;

отсутствие единого понятийного аппарата частной теории судебной стоимостной экспертизы, включающего определения предметов ее родов, видов, подвидов; общих задач, объектов; методов, средств познания свойств объекта; специальных знаний в области теории стоимости;

отсутствие представлений о компетенции судебного эксперта, необходимой для проведения судебных стоимостных экспертиз с учетом их дифференциации по родам и видам;

слабо проработанные экспертные технологии стоимостных исследований при полном отсутствии актуальных формальных требований к процессу оценочной деятельности в Российской Федерации.

УДК 343.144.5

Ф.К. Свободный

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИГРАФА ДЛЯ РАСКРЫТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Вопросы экологической безопасности являются одними из основных компонентов национальной безопасности государства и требуют защищенности здоровья человека и природы, благоприятной для его обитания, от природоразрушающих последствий производственной деятельности и экологических преступлений.

Самую большую степень общественной опасности представляют такие виды экологических преступлений, последствия которых даже в случае эпизоодности могут достигать катастрофических масштабов: загрязнение вод (ст. 250 УК РФ), загрязнение атмосферы (ст. 251 УК РФ), загрязнение морской среды (ст. 252 УК РФ) и т. д.

Однако большое беспокойство вызывает рост количества таких экологических преступлений, как незаконная добыча водных животных и растений (ст. 256 УК РФ), нарушение правил охраны рыбных запасов (ст. 257 УК РФ), незаконная охота (ст. 258 УК РФ), незаконная порубка леса (ст. 260 УК РФ) и т. д.

В качестве одного из эффективных средств расследования многих видов преступлений сегодня в России активно используется такой метод, как исследование с использованием полиграфа. У полиграфа как метода определения достоверности сообщаемой информации имеется немало противников, настаивающих на неоднозначности результатов, получаемых «на полиграфе» и отсутствии теоретической платформы данных исследований.

Например, S. Ahlmeuer и P. Neil указывают, что на результативность исследований на полиграфе оказывают влияние очень многие факторы, снижающие валидность и надежность этих исследований: индивидуальные психолого-физиологические особенности проверяемых, профессионализм полиграфолога, его моральные качества и т. д. С ними согласны N.J. Gordon и W.L. Fleisher, которые также ставят результаты полиграфа в прямую зависимость от опыта и природного таланта полиграфолога. Однако в зарубежной научной литературе имеется большое количество научных работ, обосновывающих другую точку зрения и доказывающих высокую эффективность результатов полиграфа в следственной деятельности.

Так, J. Widacki на многочисленных примерах доказывает результативность полиграфа в процессе расследования преступлений. Проведя длительное и масштабное исследование, L. Zvi и E. Elaad также сделали выводы о высокой валидности метода полиграфа.

Действительно, при соблюдении методологии психологического эксперимента исследование с использованием полиграфа может позволить сделать высоковероятностный вывод об информированности лица относительно деталей расследуе-